

а въ началѣ 962 года прибылъ въ Римъ. Известная любовь къ приключеніямъ, честолюбивые планы, политическая мечтательность — все это вообще было свойственно Саксонскому дому (кромя развѣ Генриха Птицелова). Поэтому неудивительно, что Оттонъ Великій рѣшился оставить въ весьма тревожныя времена свои наследственныя владѣнія, границы которыхъ со всѣхъ четырехъ сторонъ были открыты нападеніямъ, — и потерять столько времени и энергии за послѣдніе годы своего царствованія въ погонѣ за фикціей, за императорскою короною, не даващею ему никакихъ матеріальныхъ выгодъ. Если еще коронація 800 года могла дать поводъ къ позднѣйшимъ пререканіямъ клерикаловъ и цезаристовъ относительно того, кто игралъ подчиненную роль — папа или императоръ, то въ эпизодъ 962 года, при коронаваніи Оттона, такого сора возникнуть не могло, — и поумудрено, что эта коронація германскаго короля тщательно замалчивалась позднѣйшими полемистами клерикальнаго направленія. Въ самомъ дѣлѣ, вплоть до времени Александра Борджиа на папскомъ престолѣ не было такой позорной фигуры, какъ левятнадцатилѣтній Іоаннъ XII. На его репутацію тяготѣли чуть ли не всѣ преступленія, каравшіяся даже тогдашнимъ далеко не щепетильнымъ нравственнымъ (и уголовнымъ) кодексомъ и чуть ли не всѣ эписоды самаго необузданнаго разврата. Сдѣлался онъ папою вслѣдствіе случайной игры партійныхъ расчетовъ нѣсколькихъ вліятельныхъ фамилій города Рима и пользовался своимъ положеніемъ для болѣе удобнаго устройства своихъ интимныхъ дѣлъ, не мечтая, разумѣется, ни о какихъ отвлеченностяхъ, ни даже о приращеніи своего матеріальнаго благосостоянія. Изъ рукъ этого-то первосвященника долженъ былъ получить императорскую корону германскій король, могущественный государь своего времени. Оттонъ сразу и безъ дальнѣйшихъ проволочекъ пригласилъ Іоанну XII короновать себя, что папа безъ всякихъ затрудненій и исполнилъ. Но когда Оттонъ удалился изъ Рима, тамъ начались смуты, въ результатъ которыхъ императоръ низложилъ Іоанна XII за его безнравственную жизнь (впрочемъ, мало смущавшую Оттона при коронаціи) и заставлялъ выбрать Льва VIII. Смуты продолжались, пока Іоаннъ XII не умеръ, а новый претендентъ не былъ сосланъ